

Чудо на Пиккадилли

Известия - 1998 -
24 июля - с. 6

Запад заново открывает для себя Шагала

Пассажиры, проезжающие через центр Лондона в подземке, могут из окна вагона увидеть на остановках изображение русского городка с избами, церковью и парашей над ними фигурой стройной женщины в длинном бордовом платье. Это фрагмент картины «Прогулка» Марка Шагала, позаимствованный Королевской академией искусств у Русского музея. Здесь открылась выставка «Шагал. Любовь и смена».

Последняя большая ретроспектива художника прошла в Англии 13 лет назад, в год его смерти. На ней были представлены главные полотна Шагала, написанные на Западе, но тот этап творчества Шагала, что был связан с Россией, остался для них «terra incognita». Теперь благодаря работам прежде всего из Третьяковки и частных коллекций он обрел плоть.

Когда 27-летний живописец приехал в 1914 году из Парижа в родной Витебск на свадьбу сестры, он не собирался там надолго задерживаться. Его уже знали в Европе, особенно в салонах, где обретались поборники авангарда. Предложение устроить первую персональную выставку в Берлине вселяло надежду на то, что удастся творить, не завися больше от поддержки мейнстрима. Война перечеркнула эти планы, Шагал остался на Родине и пережил вместе с ней катаклизмы революции и гражданской войны.

Нельзя сказать, что Октябрь сразу перекрыл ему кислород. Шагал, как и многие деятели искусства, занял место в стане «красных», что в 1918 году его даже назначают комиссаром по делам искусств в Витебске. Хотя иллюзии по поводу того, что революция гарантирует людям искусства свободу самовыражения, постепенно растаяли, и в 1922 году Шагал навсегда покинул Россию. Однако, по словам автора монографии о Шагале Монике Бом-Дучен, «полотно, созданные на Родине в тот период, составили сердцевину всего его творчества, к российскому мотивам он обращался вновь и вновь».

Печальный парадокс состоит, однако, в том, что об участии одной из своих главных работ, созданных в России, — громадного холста «Представление Еврейского театра» в Москве так же, как и живописи на потолке зрительного зала, мастер много лет не ведал. Не знали о ней и искусствоведы на Западе, не говоря уже о широкой публике. И только в

Фрагмент огромного полотна Марка Шагала, которое покрывало одну из стен в зале Государственного еврейского камерного театра.

1973 году, когда, будучи гражданином Франции, мэтр авангарда XX века побывал у нас, ему разрешили совершить визит в Третьяковку и посмотреть на творение своей молодости, извлеченное из запасников. Шагал подписал его и поставил дату. После этого картину снова спрятали. Для советского зрителя ее существование по-прежнему оставалось тайной.

Тем не менее, по словам Моники Бом-Дучен, то, что полотно, которое покрывало одну из стен зрительного зала Государственного еврейского камерного театра (Госет) на Большой Чернышевской улице, вообще сохранилось, можно рассматривать как маленькое чудо. Оно символизировало расцвет еврейского театрального искусства в первые революционные годы, а впоследствии стало рассматриваться как опасная ересь и подвергаться нападкам в печати. К тому же на громадном полотне наряду с автором и известными театральными деятелями изображен великий артист Михоэлс, убитый по приказу Сталина. Так что картина вполне могла не дожить до наших дней.

Выходцу из России Чимену Абрамскому, 81 года, довелось видеть произведение в 30-х годах,

уже после того, как театр переехал из тесного зала, вмещавшего всего 90 зрителей, в более просторное помещение на Малой Бронной. Чимен, тогда еще подросток, вспоминает, что сюрреалистические сцены, парящие или перевернутые вверх ногами фигуры актеров произвели на него даже большее впечатление, чем живые исполнители. Однако пора, когда люди могли наслаждаться пиришеством красок и образов Шагала, подошла к концу, рассказывает куратор выставки Сьюзен Комптон. Наступил 37-й год, и холст пришлось снять, свернуть и спрятать под сцену.

Там он пролежал больше 10 лет, вплоть до тех пор, когда кампания против космополитов достигла апогея и еврейский театр был закрыт. После этого картину перенесли в подвалы Третьяковки. Английские исследователи протудировали воспоминания свидетелей событий, опубликованные у нас и на Западе. Комптон говорит, что существуют две версии спасения шедевра. Согласно первой из них, всю работу провели сотрудники Третьяковки во главе с директором. По второй версии, холст перенес туда на спине художник Александр Тышлер, страстный поклонник Шагала.

В 1966 году сотрудники галереи натянули полотно на барабаны. Это позволило лучше его сохранить. Тем не менее реставрационные работы начались только во второй половине 80-х, с приходом гласности.

Но что стало с «летающими возлюбленными», нарисованными, как полагают, на материи, прикрепленной к потолку в доме по Большой Чернышевской? Британские искусствоведы, готовившие нынешнюю экспозицию, полагают, что они безвозвратно потеряны. Ведь Госет первоначально располагался в большой квартире, переделанной в театр. После переезда на Малую Бронную холсты перенесли в фойе нового здания. А росписи на потолке, вероятно, остались в квартире, превращенной в коммуналку. До 60-х годов комната, где находилась сцена, служила спальней, а сегодня она используется как офис.

— И все же, — говорит Сьюзен Комптон, — когда смотришь на эти работы, настраиваясь на оптимистический лад. Жизнь — это не только печаль, говорит своей кистью Шагал, она полна смеха, радости и надежды...

Владимир СКОСЫРЕВ.